

5

ОН КЛОУН. Зовут его Юрий Никулин. О нем рассказывают небылицы, слагают легенды, пишут серьезные статьи, а он просто работает клоуном и очень серьезно относится к смеху.

В маленькой гримерной на Цветном бульваре всегда много людей: заходят узнать, как дела, какие новости, просто взглянуть на приветливых хозяев и унести с собой хорошее настроение.

Дома у него беспрерывно звонит телефон. Всем нужен Юрий Никулин, его мнение, его впечатление, его песни, его смех. Требуют, просят, умоляют... И скончав очередной разговор, подозрительно настороженно посматривая на трубку, бурчит: «Первую половину жизни человек добивается славы, а вторую бегает от нее. Я не добивался, а бегать приходится».

Потом возвращается к прерванному разговору.

— Как я решил стать клоуном? Серьезно я решил стать клоуном, когда мне было пять лет. Отец подвел меня к большому зданию на Цветном бульваре, где стояла громадная толпа, купил с рук билеты, и мы вошли туда.

Цирк меня ошеломил. Это было больше сорока лет назад, но я до сих пор помню тот день. Я помню «семь слонов-гигантов», помню лошадей, украшенных разноцветными султанами, помню оркестр и человека с палочкой перед ним.

Но лучше всего запомнил клоунов. Они меня покорили, пленили, я хотела, как безумный. После спектакля твердо понял, что в цирке самые главные и великие — клоуны. Вот так я решил, что буду клоуном во что бы то ни стало.

Я люблю свою профессию. Она мне по сердцу. В этой работе смешить (не правда ли, звучит странно: «работа смешить») я испытываю величайшее удовольствие. Когда моего партнера и друга Миши Шуйдина спросили: «Почему вы стали клоуном?» — он ответил: «Мое поколение видело много горя. Я возвращаю все потерянное. Большего счастья, чем нести людям смех, радость, для меня нет». Для меня тоже. Чем громче смеется зал, тем большее удовольствие получаю.

О том, что значит для него «работа смешить», Юрий Владимирович Никулин писал недавно: «Искусство помогает усовершенствовать жизнь. Сатира — тем более. Это подчас неприятно, но очень радикальное профилактическое средство для поддержания духовного здоровья народа... Чем больше мы смеемся над собственными недостатками, тем скорее мы от них избавимся...»

Его идеал человека и сатирика — Аркадий Райкин.

— За мягкой, застенчивой

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Юрий НИКУЛИН

райкинской улыбкой угадывается активная позиция гражданина: интересы общества — единственный смысл творчества, угадывается доброе сердце художника, для которого любая человеческая боль — его собственная. После этих концертов я прихожу очищенный.

После того, как Юрий Никулин сыграл Глазычева («Ко мне, Мухтар!»), Кузьму Иорданова («Когда деревья были большими»), все чаще слышатся вопросы: что делать в цирке такому блестящему драматическому актеру, почему он не уходит в театр. Но оказывается, его драматический дар находит применение и в цирке.

На арену выходит заплетающейся походкой клоун Юрик, неуклюжий, долговязый человек в тесноватом костюме. Он наивный, рассеянный, даже глуповатый, и нелепо выглядит среди циркового шума и блеска. Но не спешите смеяться над его неволостью, присмотритесь хорошенько — и вы увидите его чистоту, неприятие ханжества, стяжательства, мещанства, его легко ранимое сердце. Юрик — это ребяческая непосредственность, безграничное рыцарство. Возможно, он так же, как человек, его создавший, любит романы Джека Лондона, зачитывается О. Генри. Иногда Юрик, смущенно улыбаясь, поет песенку про зайцев или «Колыбельную» и очень редко «Песню старого клоуна». Зачем вспоминать о своих го-

дах?

Никулин продолжает:

— Человек, которого я принял, кажется тупым. Но это только на первый взгляд. Он попадает в самые неожиданные обстоятельства. И вдруг этот тугодум говорит умные и смешные вещи, находит выход из безвыходных положений. Сам он редко смеется и почти не улыбается. Он живет по своим законам, у него своя судьба. Есть любимая девушка, друг. Словом, он — обыкновенный хороший человек.

Никулин — великолепный рассказчик, и слушать его — одно удовольствие. Часто он вспоминает свои поездки за границу. Рассказывает о курьезах:

— Ехали мы после спектакля в машине директора местного цирка, разговорились о том, как я стал клоуном. Родители этого хотели? Отвечаю, что нет, мать говорила, пусть уж лучше будет пожарником. На следующий день в газетах появилось интервью под заглавием «Мама русского клоуна плачет, она хотела, чтобы ее сын был пожарником!». Оказа-

лось, что директор цирка еще и владелец одной из газет.

А затем о серьезном:

— Когда первый раз наш цирк поехал за границу, боялись с Шуйдиным, что не поймут нас. Разные цирковые традиции, разная клоунада. Но оказалось, что рядовой зритель везде одинаково реагирует на смешное. Он просто хочет. Кто громче, кто тише. Ну, уж это от темперамента зависит. Были случаи, когда приходили за кулисы, благодарили и удивлялись, откуда знаем их язык. Мы же три часа не произносили ни слова.

Преподавательница одного вуза, которой приходилось встречаться с Юрием Владимировичем, вспоминала:

— В комнате несколько человек, говорят о поездке в Японию. Юрий Владимирович: «Оригинальный и забавный народ. В храм они не войдут в туфлях». Чей-то голос: «Ну, и что хорошего, двести метров идут босиком по раскаленным камням». Никулин не обращает внимания, продолжает: «В гостиницах на каждой двери не номер, а эмблема — птичка, жучок, цветок». Тот же голос: «Десять раз приходилось бегать вниз, пока получишь нужный ключ. Ты руками машешь, мол, «аист» у меня, а они дают ключ от «бабочки». Я всегда студентам привожу это как пример приземленного и поэтического восприятия одних и тех же вещей».

Когда-нибудь, шутит он, — а это время наступит, если не

придется полдня и ночи на пролет проводить на киностудиях, не придется отвечать на сотни писем и беспрерывные звонки, — он собирает все свои устные рассказы и напишет книгу. Называться она будет: «Как я учился ходить», «Я настоящий Юрий Никулин»...

— А вообще, если меня спросят, что больше всего люблю и ценю в жизни, отвечу — юмор. В данном случае я имею в виду не мою работу, а просто жизнь. Собираю смешные песенки, рисунки, рассказы, карикатуры, анекдоты, записываю странные случаи, происшедшие со мной и друзьями. Это помогает мне на многое смотреть другими глазами. Хотя бы на то, что мой единственный сын Максим хочет быть акробатом. Мало нам в семье двух циркачей — меня и жены — будет третий. Но мы родители разумные, ему не мешаем. Он много времени проводит в цирке, летом ездит с нами на гастроли, давно тренируется. Поживем — увидим, что из этого получится.

— Юрий Владимирович, а почему Максим не пошел по стопам отца?

— Не хочет. А возможно, и не получится. Откуда берутся клоуны? Наверное, клоуном нужно родиться. Так же, как человека можно научить рисовать, но сделать из него художника может только природа. От своего отца, автора многих цирковыхrepidz, остроумнейшего человека, еще в детстве впервые услышал, что можно иметь смешную внешность, придумать смешной грим, надеть смешной парик, но люди не будут реагировать на твои шутки. Главное — у артиста-клоуна должно быть оригинальное мышление. И тогда персонаж, который он придумает, будет тоже оригинальный. У него прорежется индивидуальный характер, своя линия поведения на манеже.

Обыкновенно цирковые профессии переходят по наследству. А у клоунов — реже. Миша Шуйдин — великолепный клоун. Пришел в цирк после войны. Горел в двенадцати танках, сгорел в тринадцатом, пролежал год в госпитале. Изведав все человеческие муки, сознательно пришел в цирк дарить людям радость. Двадцать лет мы с ним рядом, делим пополам все горести и радости. Лучшего партнера и желать не надо. Два его сына тоже в цирке, но ни тот, ни другой пока не стал клоуном.

...В маленькой гримерной на Цветном бульваре пока еще тихо. Полутемно, два человека в странных костюмах, сидя рядом, тихо беседуют, иногда смеются. Через полчаса вспыхнет яркий свет, прозвучат фанфары, и на манеж выйдет клоун Миша и клоун Юрик...

Беседу вели
Г. СКОРОБОГАТОВА.